

А.А. Бордюговская

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ИМУЩЕСТВА

Анастасия Алексеевна Бордюговская – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: an.alekseevna19@yandex.ru.**

У современного человека, помимо объектов материального мира, которые он может свободно завещать, появляется еще и множество «цифровых», а потому в настоящей статье предпринята попытка определения термина, которым необходимо оперировать при включении такого потенциально возможного «имущества» в наследственную массу – информация, право на информацию или же право на доступ к информации, а также формы включения такого рода «имущества» в состав наследства. Кроме того, в статье рассматривается вопрос отнесения права на доступ к информации к той или иной категории – к имущественным правам или же цифровым. Автором рассматривается вопрос о внесении изменений в пользовательские соглашения на онлайн-платформах, которые позволяли бы передавать наследникам приобретенные пользователем электронные копии книг / фильмов, а также предлагается ряд поправок в действующее законодательство, которые направлены на легализацию «цифрового» наследства.

Ключевые слова: информация; наследственная масса; право на доступ к информации; цифровое имущество; имущественные права; цифровые права; наследодатель; завещание.

А.А. Bordyugovskaya

DIGITAL PROPERTY INHERITANCE PROBLEMATIC ISSUES

Anastasiya Bordyugovskaya – Lecturer, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail: an.alekseevna19@yandex.ru.**

According to the author in addition to objects of material world which a modern person can freely bequeath there is also a lot of «digital» ones wherefore the article attempts to define a relevant term to be applied when such a potential «property» is included in hereditary mass to wit the information, the right to information, or the right of access to information. In addition, the forms of including such kind of «property» in the inheritance are presented for consideration. Thereupon the article focuses on categorizing the right of access to information with referring the one either to property rights or to digital. The author considers making amendments to customs agreements on online platforms which would allow users to bequeath acquired electronic copies of book/films. Furthermore, the paper presents a number of amendments to existing legislation aimed at legalizing «digital» inheritance.

Keywords: information; hereditary mass; right of access to information; digital property; property rights; digital rights; bequeather; bequest.

XXI век часто называют эпохой пост-индустриального общества, для которого характерны активное и первостепенное развитие высоких технологий, информатизация и компьютеризация всех сфер жизни общества, а потому информация выступает объектом оборота и отражения фактов

материального и духовного мира в процессе коммуникации. Виртуальное пространство с каждым годом все прочнее закрепляется в жизни человека и становится ее неотъемлемой частью, компьютерная грамотность граждан растет. В этой связи возникает больше вопросов относительно

регулирования складывающихся отношений, больше пробелов в законодательстве, поскольку предусмотреть все заранее невозможно.

Согласно закону в состав наследства входят вещи, имущественные права и обязанности, а также иное имущество [4]. Данная норма носит бланкетный характер и отсылает нас к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации"», в котором под «иным имуществом» закон предлагает понимать жилое помещение, заявление на приватизацию которого подано наследодателем при жизни и не было отозвано, поскольку по не зависящим от него причинам он был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано [8].

Полагаем, что перечень «иного» имущества открытый, а значит, допустимо расширительное толкование данного понятия.

Итак, современный продвинутый пользователь персонального компьютера и гаджетов может без труда создать для себя аккаунт в каком-либо мессенджере или социальной сети, оплатить и тем самым приобрести в собственность цифровую копию литературного произведения или музыкального альбома того или иного исполнителя, купить криптовалюту, сформировать «облачное» хранилище и хранить в нем огромное количество информации. Не стоит забывать и о том, что сегодня многие аккаунты монетизированы и приносят неплохой доход владельцу, а в таком случае со смертью человека наследники теоретически теряют существенную часть наследственной массы. Возникает логичный вопрос о том, что станет со всеми этими объектами после смерти их приобретателя / пользователя и будет ли возможным наследование этих объектов. На данный вопрос нам только предстоит найти ответ.

Технологии компании *Apple*, действующие в том числе и на территории Российской Федерации, продвинулись еще дальше: компания предусмотрела возможность назначения цифрового наследника,

который после смерти «наследодателя» получит доступ к содержимому его учетной записи. Среди них – фото, сообщения, файлы, пароли, сведения о платежах, ключи входа и другие. Таким наследником может быть любое лицо или лица. «Наследнику» для получения «наследства» не придется обращаться к нотариусу, достаточно будет подать в компанию соответствующий запрос с приложением к нему свидетельства о смерти и ключа доступа, который был создан наследодателем при назначении наследника. Компания рассматривает запрос, проверяет информацию и, если проверка пройдена успешно (данные подтверждены), предоставляет наследнику доступ к информации сроком на три года. При этом минимальный возраст наследника, как сообщается на сайте компании, по умолчанию составляет 13 лет. Однако он может быть изменен, в зависимости от страны и региона [13] (России в списке нет, но содержится фразоограничение «минимальный возраст для создания учетной записи – ... 13 лет во всех остальных странах и регионах»). Из этого мы делаем вывод о том, что РФ, согласно правилам компании, подходит под это ограничение с учетом того, что в настройках продукции компании можно выставить в качестве региона РФ).

Так, например, мы вправе унаследовать книги в переплете. Но почему мы не можем унаследовать собранную пользователем электронную библиотеку, в которой книги – это не просто подборка, а купленные им за безналичные деньги электронные копии книг? Если исходить из определения «вещей», то электронные копии книг не могут выступать в качестве таковых, поскольку не являются объектами материального мира, но при этом они, как и вещи, созданы человеком (или при его помощи) и удовлетворяют определенные человеческие потребности. Безусловно, права на такие объекты можно рассматривать в качестве имущественных прав, возникающих в отношении бестелесных объектов (в частности, речь идет об исключительных правах, информации, цифровых правах). Однако стоит учитывать тот факт, что человек покупает не саму книгу, а лицензию на

ее использование. Согласно пользовательскому соглашению передача лицензии третьим лицам не допускается [12; 19]. Очевидным становится нарушение прав пользователей, поскольку «покупатель» электронной книги не претендует на авторство. Он покупает книгу в цифровом формате так, как если бы сделал такую покупку в магазине и приобрел печатный экземпляр. Представляется логичным убрать из пользовательских соглашений пункт, запрещающий пользователям передавать купленное им третьим лицам. В таком случае возможна спекуляция приобретенными книгами, однако возможным видится включение в соглашение пункта, позволяющего передавать приобретенные электронные копии исключительно наследникам.

С криптовалютой ситуация более сложна с учетом ее характера: полная анонимность, не контролируется государством, нет единого эмитента и т.д. Делать в завещании ссылку на криптокошелек ввиду его анонимности не имеет смысла. Иначе складываются обстоятельства, если речь идет о криптовалютной бирже (стоит отметить, что не все платформы работают в России): наследники умершего могут получить доступ к его накоплениям при предоставлении копий свидетельства о смерти, завещания, паспорта наследника [24].

Отсюда возникает вопрос о том, будет ли придана законная сила такому «наследованию» на территории РФ и можно ли признавать все вышеуказанное (по сути – информацию) наследством, а также возможно ли применение термина «цифровое наследство».

С точки зрения герменевтики, где суть явления познается исходя из его названия, содержимое аккаунтов в социальных сетях / мессенджерах / сайтах, цифровые копии книг / музыкальных альбомов, криптовалюту, данные «облачных» хранилищ мы можем называть «цифровым имуществом», поскольку:

- лицо тратит реальные деньги на покупку электронных книг, криптовалюты, увеличение объема «облачного» хранилища;

- содержащиеся в аккаунтах сведения (в том числе персональные данные) и

материалы (загруженные пользователем фото, видео, документы и т.д.) по общему правилу являются собственностью пользователя;

- в полной мере раскрывается правомочие владения – закрепленная законом возможность фактического обладания имуществом и контроля над ним, осуществляемая собственником добросовестно и законно. Правомочие владения органично, сочетает в себе объективные и субъективные элементы, а отсутствие одного из них не позволяет говорить о наличии у лица права владения [22];

- возвращаясь к герменевтике, можно утверждать, что все объекты в цифровом виде являются информацией, представленной в цифровом (двоичном) формате.

Таким образом, «цифровое имущество» есть не что иное, как информация, то есть при появлении законодательной возможности завещать и наследовать это имущество объектом наследования в данном случае будет выступать информация.

Можно ли завещать информацию? Сегодня этот вопрос однозначно не решен ни в науке, ни на практике, но существует большое количество научных работ, посвященных данной теме [11, с. 361]. В ст. 141.1 Гражданского кодекса (ГК) РФ также не говорится об этом [6]. Наследование того, что имеет человек в цифровом формате, никаким образом не урегулировано российским законодательством. Между тем зарубежные страны (Америка, Испания в целом и Каталония в частности, Франция, Германия) уже взяли курс на реформирование законодательства в данной области ввиду наличия в мировой практике прецедентов [9; 23].

Часто происходят ситуации, когда человек умирает, а его родственникам крайне необходимо получить информацию, хранящуюся, например, на электронной почте умершего или в облачном хранилище, привязанном к этой электронной почте. Если такого рода информация не выступает объектом интеллектуальной собственности, то получить доступ будет крайне сложно. В качестве примера приведем дело, ранее обсуждаемое в сети, о предоставлении доступа Василию Цирину к электронной

почте его матери – скрипачки Людмилы Карпушкиной. Обращение в техподдержку «Рамблера» не привело к желаемому результату. Ему отказали в предоставлении доступа, мотивировав отказ тем, что сделать они это могут исключительно на основании судебного решения о признании его наследником электронного почтового ящика [10; 18], поскольку ст. 65 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» гарантирует тайну переписки и почтовых отправок. В результате им написана петиция, адресованная «суд РФ» [20]. Это уже говорит о том, что существует «запрос» на совершенствование законодательства в исследуемой области.

Что же касается аккаунтов *WhatsApp* и *Telegram*, то они не предоставляют доступ родственникам умершего к его аккаунту и переписке, так как это прямо нарушает политику конфиденциальности платформ (со ссылкой на ст. 138 Уголовного кодекса (УК) РФ [5]).

Г.М. Самостроев, Е.П. Сулима в своей научной работе пишут: «Граждане в ходе своей жизнедеятельности в рамках доступных ресурсов Интернета, используя возможности, предоставленные инструментами самих ресурсов, за счет информационного обмена аккумулируют информацию, имеющую для них материальную и/или духовную ценность и социальную значимость, как-то: личная переписка, развитый блог или членство в форуме, учетная запись в различных группах социальных сетей и т.п., а также «зарабатывают» привилегированный статус в рамках программ лояльности различных организаций, осуществляющих свою деятельность с использованием сервисов и ресурсов сети Интернет, что определяет возможность получения ими преференций и материальных благ в пределах использования таких сервисов и ресурсов. Все вышеописанное можно рассматривать как цифровые активы субъекта данных, обладающие всеми признаками материальности: они существуют, и ими можно распоряжаться – обменивать, потратить, продать и т.п. Также следует отметить, что требования действующих международных и российских законодательных актов по использованию всех

электронных сервисов Интернета привели к аккумуляции у владельцев ресурсов колоссального количества конфиденциальной информации, в том числе и персональных данных, как-то: фамилия, имя и отчество; почтовый адрес; информация о банковских картах и электронных счетах, а также их реквизитах; номер телефона; идентификационные данные средств электронной коммуникации и т.п. ... Анализируя законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации и европейских государств с явно выраженной информационной сферой общества в области наследования прав на персональные данные и цифровые блага и ценности, мы считаем очевидным, что регулирование в данной сфере недостаточно отражает актуальность существующей проблемы» [21, с. 254–255].

В работе А.В. Копьева содержится следующее положение: «Причины, по которым достаточно сложно получить доступ к личной информации в сети после смерти гражданина, не столько в отсутствии в современном наследственном праве правил о наследовании такой информации, сколько в том, что сейчас отношения между пользователем социальной сети и самой социальной сетью регламентируются соглашением-офертой, которое не допускает наследование аккаунтов» [14, с. 71].

С данными утверждениями нельзя не согласиться. Однако вопрос о возможности включения информации как комплексной составляющей в наследственную массу остается открытым.

Стоит определиться с тем, что все-таки мы будем включать в наследственную массу: информацию, право на нее или право на доступ к информации?

Вероятно, включение информации в состав наследства как отдельного объекта будет невозможным по ряду причин: в случае с завещанием не представляется возможным включить эту информацию в текст завещания, поскольку «информация» в таком контексте – широкое понятие, а также ввиду того, что содержание завещания будет оглашено нотариусом при всех наследниках, а значит, данная информация станет доступна всем и сразу; в случае

наследования по закону извещение наследников о наличии такого объекта наследования становится затруднительным. Право на информацию по-разному толкуется в научных кругах, но в целом выработано два подхода: узкий и широкий. Согласно узкому подходу, это – только право на получение информации [15, с. 11–12, 16–17, 21]; в широком смысле – это совокупность всех субъективных прав, направленных на информацию или действия с ней [16, с. 204]. Право на доступ к информации закреплено в ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Согласно ст. 2 приведенного закона под доступом к информации следует понимать возможность ее получения и использования. Правомочия обладателя информации изложены в ст. 6 указанного Федерального закона. Кроме того, право на доступ к информации закреплено в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ [1]. Согласно подходу, выработанному в науке, право на доступ к информации включает в себя: право доступа к документам, информационным ресурсам, информационным системам; право запрашивать информацию; право получать информацию; право фиксировать информацию, в том числе с помощью технических средств; право на воспроизведение информации; право на доведение информации до конкретных субъектов посредством ее опубликования, а также направления по сетям электрической и почтовой связи, передачи через СМИ в режиме регулярных сообщений; право получать консультационную помощь по вопросам доступа к информации [17, с. 13, 16].

Итак, самым рациональным будет включение в наследственную массу права на доступ к информации как комплекс отношений, обладающий интеллектуальной и материальной ценностью, ввиду того, что понятие является широким и охватывает все правомочия, которые необходимо было бы передать потенциальному наследнику, а также ввиду наличия в законодательстве определения данного понятия, а значит, отсутствия необходимости его закрепления и разъяснения.

Отдельное внимание следует уделить отнесению права на доступ к информации к конкретной категории – к имущественным правам в области информационного права или к цифровым правам. Несмотря на то, что речь в настоящей статье идет о «цифровом наследстве», видится логичным отнесение такого имущества к имущественным правам, обладающим рядом признаков вещных прав, поскольку в рамках ст. 141.1 ГК РФ (бланкетная норма) под цифровыми правами следует понимать права в инвестиционной платформе, среди которых право требовать передачи вещи, выполнения работ / оказания услуг, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе право использовать эти результаты) [2]. Кроме того, указанная статья относит цифровые права к обязательственным и отдельно акцентирует внимание на том, что при переходе права согласие обязанного лица не требуется. В рамках ст. 141.1 ГК РФ права могут переходить от субъекта к субъекту через уступку права требования. В свою очередь, ст. 128 ГК РФ относит цифровые права к тем самым имущественным правам, передача которых также возможна в порядке уступки права требования.

Нужно понимать, о какой именно информации будет идти речь в рамках наследственных правоотношений. Однако первостепенным видится понимание того, что эта информация всегда хранится «где-то», куда наследник должен получить доступ. В частности, наследники наследуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [7]. Но не всякая информация, содержащаяся в аккаунтах умершего, относится к объектам интеллектуальных прав. Что делать, если эти результаты хранятся в цифровом виде на электронной почте или аккаунте в какой-либо социальной сети, к которой доступ наследник получить не может?

Ответить на этот вопрос в современных условиях сложно, но можно предположить, что при включении права на доступ к информации (а равно всего того, что существует при жизни в цифровом формате) в состав наследства наследникам должны переходить учетные данные аккаунтов.

Вероятно, при наследовании цифрового имущества по закону круг наследников необходимо ограничить до членов семьи и близких родственников (ст. 2, 14 Семейного кодекса (СК) РФ). Порядок перехода такого имущества к наследникам требует тщательной проработки: для этого недостаточным будет внести изменения в отдельные статьи ГК РФ и СК РФ. Вполне вероятно, что потребуется введение в действие нового федерального закона, в котором подробно излагалось бы следующее: что именно относится к «цифровому имуществу»; кто имеет право его наследовать; порядок его наследования по закону и по завещанию; как включить такое имущество в завещание при условии, что его оглашает нотариус; как будет осуществляться учет такого имущества; на кого будут возложены эти функции и т.д.

Таким образом, считаем, что для современного этапа развития общества необходимо особое внимание уделить легализации «цифрового» наследства, что повлечет внесение существенных изменений в ст. 128 и 1112 ГК РФ, в частности устранение возможности расширительного толкования содержащейся в ней информации и конкретизацию всего, что законодатель подразумевает под «иным» имуществом. Кроме того, предлагается считать, что право на доступ к информации следует включить в содержание ст. 128 ГК РФ и отнести его к категории имущественных прав. Это повлечет за собой изменение ст. 1112 ГК РФ. Следует предусмотреть основания, которые стали бы основой возникновения у наследников права наследовать такие «цифровые» права. В этом случае возрастет нагрузка и у нотариусов (ввиду того, что для открытия наследственного дела люди обращаются именно к ним), поскольку именно на них будет возложена деятельность по поиску такого «наследства». Однако поиск должен сопровождаться доступом нотариусов к различным базам данных (единого реестра цифрового имущества пока не существует), что также влечет реформирование деятельности государственных органов, компаний (например, «Яндекс», «ВКонтакте»), интернет-платформ. Возможно, учету такого иму-

щества в какой-то мере способствовало бы возложение на лиц – пользователя аккаунта в социальных сетях, владельца электронной почты – обязанности (не права) подтверждать свои аккаунты через портал государственных услуг РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 6 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ // Российская газета. 2019. 7 августа.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 ноября.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.
7. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. 2012. 6 июня.
8. О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8 (в ред. от 21 декабря 1993 г.; с изм. и доп. от 25 октября 1996 г., 6 февраля 2007 г., 2 июля 2009 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/10101517/?ysclid=lim8dt1kon100981419> (дата обращения: 18.01.2023).
9. В Германии признали аккаунты в соцсетях цифровым наследством // RTVI.

2018. 12 июля. URL:<https://rtvi.com/news/v-germanii-priznali-akkaunty-v-sotssetyakh-tsifrovym-naslediem/> (дата обращения: 18.01.2023).

10. В суд из-за доступа к почтовому ящику // Правовой центр «Человек и Закон». 2019. 18 марта. URL: <https://chelovekizakon.ru/dela/v-sud-iz-za-dostupa-k-rochtovomu-yashiku> (дата обращения: 18.01.2023).

11. *Вавилин Е.В.* Наследование цифровых прав в России // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сборник науч. трудов по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 27–28 мая 2022 г. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 354–364.

12. Договор – публичная оферта // «ЛитРес». URL: https://www.litres.ru/pages/litres_oferta/ (дата обращения: 14.03.2023).

13. Как добавить цифрового наследника для вашего идентификатора Apple ID // Apple (Россия). 2022. 18 октября. URL: <https://support.apple.com/ru-ru/HT212360> (дата обращения: 12.12.2022).

14. *Копьев А.В.* Цифровое наследство // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф., Волгоград, 25 октября 2019 г. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 71–73.

15. *Лисицына Е.С.* Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 31 с.

16. *Минбалева А.В.* Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире // Вопросы управления. 2014. № 4 (10). С. 203–207.

17. *Морозов А.В., Филатов Л.В.* Правовые вопросы доступа к информации: учеб. пособие. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. 84 с.

18. Московский музыкант судится за доступ к электронной почте покойной матери // NTV.ru. 2019. 25 марта. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2171142/> (дата обращения: 18.01.2023).

19. Пользовательское соглашение // «Иви.ру». 2023. URL: <https://www.iv.ru/info/agreement> (дата обращения: 14.03.2023).

20. Разрешите, пожалуйста, Рамблеру выдать мне пароль от почты умершей мамы! // Change.org. 2019. 13 марта. URL: https://www.change.org/p/суд-рф-разрешите-пожалуйста-рамблеру-выдать-мне-пароль-от-почты-умершей-мамы?source_location=petitions_browse (дата обращения: 18.01.2023).

21. *Самостроенко Г.М., Сулима Е.П.* «Цифровое» наследство как фактор развития предпринимательства в области защиты персональных данных // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 252–258.

22. *Феоктистов А.В., Лысенко И.М., Шишова М.Н.* Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство: электр. науч. журнал. 2016. Т. 4. № 2 (14). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/feoktistov_av_ly-senکو_im_shishova_mn_16_2_14.pdf?ysclid=im928f6ds236443167 (дата обращения: 14.03.2023).

23. Erbenbekommen Zugriff auf Facebook-Konto // Süddeutsche Zeitung. 2018. Juli 12. URL: <https://www.sueddeutsche.de/panorama/facebook-konto-erbe-bgh-urteil-1.4051316> (дата обращения: 14.03.2023).

24. How do I gain access to a deceased family member's Coinbase account? // Coinbase. URL: <https://help.coinbase.com/en/coinbase/managing-my-account/other/how-do-i-gain-access-to-a-deceased-family-members-coinbase-account> (дата обращения: 18.01.2023).